

Глава I. Неоднородность информационного общества

Введение.

Гражданское информационное общество: открытость правительства и общества

За последние 30 лет в США произошла технологическая революция, изменившая экономику страны и весь образ жизни американцев. Компьютерные сети способствовали общению членов семьи и друзей, которых разделяют большие расстояния, повысили комфортность и качество жизни людей, помогая преодолеть недееспособность, объединяя тех, кто был изолирован из-за болезни или по какой-либо иной причине. Компьютерные сети ускорили реагирование на чрезвычайные ситуации, расширили информационный обмен, имеющий целью разрешение криминальных ситуаций, борьбу с коррупцией, способствовали проведению политических акций, привлечению внимания общества к важным событиям. Для бизнеса компьютерные сети открыли новые рынки, породили новые сферы деятельности и целые отрасли экономики. Можно утверждать, что за последние 30 лет в США сформировалось так называемое информационное общество.

Под **информационным обществом** политологи обычно понимают общество, в котором обеспечивается легкий и свободный доступ к информации. В таком обществе создание, распространение, использование и обработка информации представляют собой значительную часть экономической, политической и культурной жизни. Более того, информация, знание и информационно-коммуникационные технологии являются основным предметом и орудием труда большей части людей.

Информационное общество, или общество знаний, — это следующая ступень развития человечества, когда главной ценностью, определяющей благосостояние как отдельных людей, так и целых государств, становятся не материальные блага, а современная и легкодоступная информация (знания).

Обобщая опыт «строительства» информационного общества в США, можно говорить о трех технологически сопряженных целях: 1) формировании информационных магистралей и социальных сетей в интересах рядовых пользователей (граждан) киберпространства; 2) формировании сетевых структур в интересах бизнеса; 3) реализации различных ИКТ-проектов в интересах государства.

Может возникнуть вопрос: кто участвует в «строительстве» информационного общества — рядовые граждане, бизнес или правительство? Ответ однозначен: новое общество возникает в результате исторического процесса, в котором активно участвуют и граждане, и бизнес, и правительство. Формируется комплекс новых отношений между людьми — экономических, политических, социальных, новые формы их общения и образа жизни, учебы и работы. Эти отношения строятся на основе общности доступа к информационным ресурсам и технологиям (а не на основе отношения к средствам производства, как это было на начальных стадиях развития капитализма).

В США построение информационного общества ориентировано исключительно на прагматические цели бизнеса. Напротив, в Европе в этом процессе заметнее роль правительства, которое ориентируется прежде всего на социальные и гуманитарные аспекты.

Одним из первых принципов формирования информационного общества в США сформулировал вице-президент Альберт Гор. Они были ориентированы на развитие экономики на основе так называемых «информационных супермагистралей» и опирались на интересы бизнеса, получение конкурентных преимуществ с помощью эффективного и творческого использования ИКТ. Вот эти принципы:

1) основу развития информационного общества составляют частные инвестиции;

2) жесткая конкуренция на открытых рынках ИКТ стимулирует творчество и занятость, рынки доступны для новых инноваций;

3) гибкое эффективное государственное регулирование (налоговые льготы, ослабленное антимонопольное регулирование и экспортный контроль) обеспечивает создание и поддержание условий, стимулирующих рынок, а именно, свободу предложения, добровольные стандарты, справедливые цены;

4) свободный доступ к сети, постоянное увеличение количества пользователей должно обеспечить синергетический эффект от расширения круга пользователей;

5) базисный сервис национальной информационной инфраструктуры осуществляется в режиме так называемой универсальной услуги (доступен для всех). Информационные супермаркеты объединяют школы, библиотеки; знания становятся все более доступными.

Предполагается, что экономика информационного общества представляет собой так называемую экономику знаний (*knowledge economy*), в которой богатство создается с помощью использования (эксплуатации) знаний (информации) в экономических целях.

Информационное общество предполагает беспрецедентное возращание информационной насыщенности хозяйственной и управленческой деятельности; превращение процессов получения и переработки информации в наиболее выгодную и престижную сферу производства, которая обеспечивает лидирующую роль отдельных стран и городов в системе мировой экономики; возникновение развитой рыночной инфраструктуры потребления информационных услуг, в частности широкое внедрение ИКТ в различные сферы жизни — профессиональную деятельность, быт, досуг и т.д.¹

При этом высокий спрос на информацию опирается на следующие особенности экономики информационного общества:

¹ Окинавская Хартия Глобального информационного Общества. <<http://www.iis.ru/events/okinawa/charter.ru.html>>. WSIS Женева 2003. Декларация принципов. Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии приведена в приложении 2.

- в формировании рыночной стоимости абсолютного большинства обращающихся товаров и услуг ключевую роль играет сопровождающая эти товары информация;
- основой конкуренции становится информационная неравномерность (асимметрия);
- капитал приобретает свойства сверхмобильности.

Как видим, в эти базисные принципы не входят вопросы информационной (или кибер) безопасности, с необходимостью укрепления которой (усиление борьбы с киберпреступностью) администрация столкнулась позже.

Как свидетельствует ряд соответствующих инициатив, предложенных сенатором (а позже вице-президентом) А. Гором: «NSFNet» — 1988 г., «NREN» — 1991, «GII» — 1996, «NII» — 1999 г., — в качестве стартового условия формирования информационного общества рассматривалось наличие национальной информационной инфраструктуры.

В этих документах задачей государственной политики объявлялось создание реальных стимулов для развития отраслей высоких технологий, поскольку эта сфера становится основным источником экономического роста. Экономические предпосылки этого состоят в накоплении критической массы активных потребителей информации.

Широкое распространение информационных технологий в США объясняется ожидаемым мультипликативным (синергетическим) эффектом от увеличения количества работающих компьютеров, связанным с удовлетворением быстро возрастающего спроса на информацию. При этом прогнозировалось, что быстрый и устойчивый рост спроса на информацию будет многократно опережать динамику спроса на традиционные товары и услуги, что и определяет преимущества «новой экономики» по сравнению с «обычной». (Экономическим аспектам развития современного американского информационного общества посвящены третья и четвертая главы книги.)

В американском опыте становления информационного общества важно выделить следующие моменты.

1. Информация изначально имеет товарную природу. Какие-то импульсы станут информацией, если они для кого-либо пред-

ставляют интерес. Информация, облеченная в ту или иную форму, превратится в информационный продукт (товар), если кто-либо (в т. ч. государство) согласится ее приобрести, т. е. оплатить. Такой подход к информационным продуктам объединяет их с традиционным понятием присутствующего на рынке товара, придает информации экономическое содержание, которое позволяет отнести этот вид деятельности к производственной сфере. Без признания товарной природы информации все концепции «информационного общества», «новой экономики» и «экономики знаний» бессодержательны.

2. Инвестиционная природа знаний предъявляет большие требования к сопровождающей их (как фантик конфетку) специфической оболочке, метаинформации; сами по себе знания (без метаинформации), как правило, не имеют цены, представляют собой научное сырье (полуфабрикат), который трудно учитывать и целенаправленно применять, вытесняются на черный рынок и используются маргиналами (если не террористами). Метаинформация должна содержать не только описание разработки, отражающее ее сущность и ожидаемые результаты, но и обширную информацию, характеризующую мировую конъюнктуру и прикладные инвестиционные возможности в данной области. Информационное сопровождение прикладных НИОКР придает ценность объектам интеллектуальной собственности, выводит их на рынок, делает предметом купли-продажи, залога, лизинга (аренды), применения других инструментов возмездной передачи имущественных прав на результаты интеллектуального труда. В этом случае средства, затраченные на получение новых знаний, приобретают новое экономическое содержание — подобно затратам на приобретение «товаров-сокровищ», их следует считать инвестициями в ликвидную собственность, которые вкладываются с целью производства информационных продуктов (информации, оплачиваемой покупателями). Все это позволяет отказаться от традиционной практики списания затрат на НИОКР в пользу их капитализации, т. е. такого оформления интеллектуальной стоимости, добытой на каждом этапе исследований, которое позволяет инвестору в любой момент переуступить право его фи-

нансирования и высвободить (реализовать) затраченные ранее средства для новых разработок.

Судя по косвенным оценкам, в сфере информационного оформления прикладных НИОКР каждый байт новых знаний, полученных в результате исследований, сопровождается не менее чем 100 байтами информационно-справочного и рекламного сервиса, а также регистрацией (публикацией), маркетингом и другой информацией, которая обеспечивает увеличение (или хотя бы не уменьшение) коммерческой (залоговой) стоимости соответствующего прикладного проекта по сравнению с оценкой предыдущего этапа работ (или по сравнению с суммой авансированных средств).

3. Когда общество перенасыщено ИКТ-технологиями, они превращаются из потенциального стратегического ресурса в широко распространенный типичный фактор товарного производства, соответствующий сложившейся технологической структуре экономики. Наличие этого фактора (подобно электричеству) уже не дает владельцу особых конкурентных преимуществ, тогда как его отсутствие — резко и безусловно снижает конкурентоспособность любого бизнеса.

Эволюция предшествующих инфраструктурных технологий позволяет сделать вывод: когда важный конкурентный ресурс теряет стратегическую значимость, связанные с его использованием риски (негативные последствия) становятся более значимыми, чем создаваемые им преимущества.

В целом анализ упомянутых концептуальных документов позволяет резюмировать, что понятие «информационное общество» во многих отношениях остается нечетким. Тем не менее, допуская некоторую долю условности, его можно представить в виде такой формулы:

**Информационное общество =
информационная инфраструктура
+ цифровая экономика
+ новые ИКТ-навыки населения, бизнеса и государства**

Социально-политическая суть государственной политики, воплощенной в этих документах, сводится к тезису о том, что «сегменты общества должны понимать необходимость адаптации к новым условиям, исходя из главной цели — повышения уровня качества жизни».

Под «гражданским обществом» (в узком смысле) часто понимается **неконтролируемая государством** напрямую деятельность индивидов¹. Как собирательное понятие «гражданское общество» охватывает всю внесударственную сферу личной и семейной жизни каждого человека, не подверженную регламентации и контролю со стороны государства².

В отношении «гражданского общества» одним из важнейших вопросов всегда был и остается вопрос о его независимости от бизнеса. Иногда приведенное собирательное понятие распространяется и на независимость от всех так называемых «власть имущих», в частности от крупного бизнеса. Это не совсем правильно: называть «гражданским обществом» всех не подверженных контролю со стороны «власть имущих» можно тогда, когда государство и крупный бизнес объединены в некие олигархические структуры, что в рамках данной работы не рассматривается.

Вообще, вопрос о том, следует ли относить бизнес к «гражданскому обществу», как правило, замалчивается, поскольку, с одной стороны, основное множество концепций «гражданского общества» застряло на микроуровне социальных субъектов, где серьезному бизнесу места нет, с другой стороны, малый бизнес всегда ориентируется на поддержку и помощь со стороны государства (но отвергает контроль, что в любом бюрократическом государстве нереально).

Строго говоря, из «гражданского общества», следуя вышеприведенному определению, весь легальный бизнес нужно исключить, поскольку он подвергается регламентации со стороны

¹ <http://uchebnikonline.ru/politologia/politologiya_-_logvina_vl/gromadyanske_suspilstvo_pravova_derzhava-1.htm>.

² <http://www.politike.ru/dictionary/276/word/grazhdanskoe_obschestvo>.

государства (т. е. контролируется государством). Однако при этом придется включить в это общество бизнес офшорный, а также нелегальный (в том числе международный), который не подконтролен национальному государству.

В отношении США мы допускаем, что гражданское общество контролируется крупным бизнесом, в том числе со стороны банков и ИКТ-бизнеса. На рубеже XX и XXI вв. формирование гражданского общества в основном опиралось на распространение передовых информационных технологий, поскольку складывающийся в сети Интернет транспарентный (относительно слабо контролируемый национальными государствами) климат общения пользователей содействовал свободе их доступа к информации и самовыражению. Важно не упускать из вида, и это подчеркивает в своей статье Анна-Мари Слоттер, что для современного человека проживание в условиях гражданского общества не менее важно, чем наличие у его страны государственного суверенитета¹. Отстаивая эти права, абсолютное большинство членов современного гражданского общества не хотят осознавать свою ответственность за обеспечение его безопасности, сохранение целостности и условий устойчивого развития (*sustainable growth*).

В частности, большинство в современном гражданском обществе настаивает на таких «расширенных» правах:

1) праве обменять в любой момент свои гражданские права на льготы или деньги (не считая это подкупом, коррупцией, предательством идеалов или иным деянием, имеющим какой-либо негативный оттенок);

2) праве не доверять государству и использовать любой легальный способ не платить государству налоги;

3) праве считать гражданское общество изначально глобальным (т. е. не имеющим национальных границ), а потому от рождения рассматривать себя как гражданина мира, который в любой

¹ Ikenberry G. John, Knock Thomas J., Slaughter Anne-Marie & Smith Tony. *The Crisis of American Foreign Policy: Wilsonianism in the Twenty-first Century*. Princeton University Press. 2011. P. 93.

момент может покинуть любое государство вместе с накопленными здесь капиталами¹.

Появление Интернета как глобальной коммуникационной технологии наложило на усилия по продвижению и защите многих прав человека. Значимость Интернета в вопросах реализации прав человека настолько высока, что многие эксперты рассматривают сам доступ в Интернет как неотъемлемое право гражданина современного общества.

Уже почти четверть века гражданское общество развивается на основе принципов «свободы Интернета», в соответствии с которыми, с одной стороны, пользователям Интернета доступна имеющаяся в сети информация, а с другой, у них есть свобода для самовыражения. Широкое распространение получило мнение, что сегодня только Интернет является средой, где действительно работают принципы демократии².

С технической точки зрения Интернет — это объединенная всемирная система компьютерных сетей. Многие с полным правом называют ее всемирной или глобальной сетью, или просто сетью. И действительно, эта сеть — самое яркое олицетворение нашего времени! Сегодня благодаря Интернету миллиардам пользователей мгновенно доступны такие услуги, как «группы новостей», веб-форумы, электронная почта и списки рассылки, блоги, вики-проекты (в частности, Википедия), интернет-магазины, интернет-аукционы, социальные сети, файлообменные сети, электронные платежные системы, интернет-радио, интернет-телевидение IPTV, IP-телефония, мессенджеры, FTP-серверы, IRC (веб-чаты), поисковые системы, интернет-реклама, удаленные терминалы, удаленное управление, многопользовательские игры и т. д.

В рамках данной работы нас интересуют социальные сети, которые предоставляют любому пользователю возможность обратиться сразу ко множеству людей, выразить им или всему

¹ Примерно пятая часть населения любой страны хочет «туда, где теплее и где не надо работать», — считает А. Захаров, глава рекрутингового портала Superjob.ru. <<http://news.rambler.ru/13595377/>>.

² «Интернетом управляет демократия». <<http://1webcent.ru/internetom-upravljaet-demokratija/>>.

интернет-сообществу свои мысли, возможно, заинтересовать кого-то и таким образом (например, став популярным блогером) сформировать для себя позицию некоего авторитета, к мнению которого будут прислушиваться сотни, тысячи, а иногда и сотни тысяч интернет-пользователей. В демократической среде открытого голосования, какой является Интернет, именно пользователи оценивают качество и полезность материалов, представленных на разных сайтах, и «голосуют» за них своими посещениями.

В начале XXI в. для государственных организаций, бизнеса и населения Интернет стал интегральной частью каждодневной жизни, одним из базисных элементов инфраструктуры, таким же, как электричество или вода. Возникшее в начале XXI в. новое поколение сетевых технологий предложило пользователям принципиально новые инструменты, далеко превосходящие все то, к чему они имели доступ раньше. Эти технологии, предоставляя пользователям свободу самовыражения и доступ к имеющейся в сети информации, дали сильный толчок развитию экономики и общества в целом на основе принципов «свободы Интернета». Фактически Интернет стал одним из главных инструментов развития современного гражданского общества.

Эксперты полагают, что Интернет будет использоваться в качестве ведущего средства построения гражданского общества, в частности, для формирования сознания и стереотипов поведения молодых людей и их социализации, конкурирующей с семьей, школой, церковью и иными механизмами, транслирующими новому поколению сложившуюся в данном конкретном обществе совокупность формальных и неформальных норм, правил, традиций и навыков (в том числе правового характера).

В этом контексте появление социальных сетей представляется не столько успешным коммерческим проектом, сколько «эффективным средством формирования пользователями независимых виртуальных сообществ», иначе говоря, действенным инструментом строительства в Интернете гражданского

общества¹. Важно также отметить, что отсутствие возможностей онлайн-контактов для многих граждан зачастую оборачивается их дискриминацией в доступе к высокотехнологичным услугам, лишением благоприятных перспектив.

Все это позволяет использовать понятие «гражданское информационное общество» (в узком смысле), под которым мы будем понимать такое гражданское общество, в котором большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации².

Рассматривая это понятие в контексте приведенного выше определения гражданского общества, можно заключить, что *понятие «гражданское информационное общество» охватывает неконтролируемую государством сферу производства, хранения, переработки и реализации информации.* И конечно, центральное место в этой сфере занимают все виды неконтролируемого государством информационного бизнеса.

Опираясь на близость понятий «контролируемость» и транспарентность, мы обратим особое внимание на ту часть гражданского информационного общества, которая контролируется не государством (!), а ИКТ-бизнесом, иначе говоря, прозрачна (транспарентна) для него³. Эту часть общества условно можно назвать «неконфиденциальным гражданским обществом» (НГО).

Если считать справедливыми заявления лидеров ИКТ-бизнеса о том, что анонимности (конфиденциальности) в Интернете пришел конец, то к НГО в США можно отнести все гражданское информационное общество (ГИО). Иначе говоря, появляется основание считать, что ГИО соответствует вся сфера деятельности пользователей киберпространства, контроль над которой госу-

¹ Бронников И.А. Интернет, как фактор активизации гражданского общества. <http://zpu-journal.ru/zpu/contents/2011/3/Bronnikov_Internet-Civil-Society/>.

² <http://infdeyatchel.narod.ru/inf_ob.htm>.

³ Соответственно, сам этот бизнес остается для пользователей непрозрачным и недостижимым (т. е. находится вне демократического механизма регулирования гражданского общества).

дарство передало ИКТ-бизнесу (в том числе обеспечение защиты их кибербезопасности). При этом американское государство как бы следует принципу «кто не спрятался — я не виноват». Это означает, что каждый пользователь киберпространства должен сам защищать конфиденциальность своих персональных данных, быть осмотрительным, внимательно читать договоры, заключаемые с провайдерами, а также при регистрации в той или иной социальной сети, и не быть слишком падким на «льготы, халяву и различные призы, которыми изобилует современный Интернет».

Если же всем этим вопросам не придавать должного значения, социальные последствия распространения информационных технологий могут быть не только положительными, но и отрицательными. Складывающийся в современной сети Интернет транспарентный климат общения пользователей, с одной стороны, содействует свободе их самовыражения, но, с другой, приводит и к ряду нежелательных последствий в сфере информационной безопасности.

Уже сегодня американцы все чаще задумываются о выборе между комфортом использования новых ИКТ-достижений и гарантиями *privacy*. Многие из них не хотят, чтобы информация об их поездках, кредитах, покупках, состоянии здоровья и прочем навсегда оседала в частных базах данных, контролировать использование которых простые граждане не в состоянии. В частности, некоторые могут предпочесть накапливать свои пенсионные средства в частных фондах. Но далеко не все из них согласны с тем, чтобы такие фонды перепродавали всем желающим доверенную им конфиденциальную информацию.

Одним из основополагающих демократических принципов американского государства является его транспарентность (или открытость). Будучи президентом США, Джон Ф. Кеннеди высказался в том смысле, что «понятие “секретность” противоречит свободному и открытому обществу. Мы, американцы, по своей природе являемся народом, противостоящим секретным обществам, тайным орденам и закрытым собраниям. Мы давно решили, что опасности чрезмерного и неоправданного утаивания фак-

тов многократно перевешивают угрозы, на которые ссылаются в оправдание такой секретности»¹.

Администрация Клинтона–Гора считала, что ключевую роль в формировании условий развития информационного общества в США должны играть государственные структуры. В этой связи в 1996 г. существенной переработке подвергся Закон «О свободе информации» (*The Freedom of Information Act — 5 USC Sec. 552*), определяющий права граждан на доступ к правительственной информации, а в 2000 г. вступил в силу Закон «Об электронных подписях в международных и национальных коммерческих отношениях» (*Electronic Signatures in Global and National Commerce Act — 15 USC Subchapter 1*), открывший новые перспективы в развитии электронной торговли и электронного документооборота. Были также подготовлены и реализованы меры по модернизации деятельности самого правительства в условиях развивающегося информационного общества. В 1995–1998 гг. были приняты Законы «О снижении бумажного документооборота» (*Paperwork Reduction Act of 1995–44 USC Chapter 35 Coordination of Federal Information Policy*) и «Об избавлении от бумажного документооборота в правительственных учреждениях» (*Government Paperwork Elimination Act of 1998 — P.L. 105–277*), а также упомянутый выше Закон Клинджера–Коэна «О реформе управления информационными технологиями» (*Information Technology Management Reform Act, Clinger/Cohen Act of 1996–40 USC Chapter 25 Information Technology Management*).

Именно эти правовые акты определили основные направления реформирования органов государственной власти с целью коренного улучшения использования информации и информационных технологий правительственными учреждениями. Фактически они сформировали правовую базу для создания новой структуры управления информационными и информационно-технологическими процессами в правительстве, а также основу для применения современных технологий при общении правительственных ведомств с гражданами, коммерческими

¹ <http://www.thepowerhour.com/news3/jfk_speech_transcript.htm>.

и некоммерческими организациями и оказании предписанных законодательством услуг.

Одно из ключевых мест в стратегических реформах администрации Клинтона–Гора занимает закон Клинджера–Коэна, который расширил плановые функции аппарата администрации президента — на Административно-бюджетное управление Белого дома (Office of Management and Budget) была возложена вся полнота прав и обязанностей по руководству от имени правительства процессами сбора, обработки, защиты и распространения информации, а также по решению вопросов, связанных с политикой закупок и использованием информационных технологий. Речь идет о руководстве эксплуатацией национальной компьютерной сети, о планировании соответствующих статей государственного бюджета США и финансировании программ, осуществляемых федеральными властями¹. Опираясь на этот закон, администрация президента Клинтона взяла на себя функцию «главного штаба реализации стратегического курса страны в вопросах науки и техники», а также полную ответственность за инвестиции в новейшие технологии, за поддержку не только фундаментальных, но и прикладных исследований.

Современный Интернет — это среда, которая должна способствовать реализации демократических принципов американского государства, в частности «открытости». Почти полвека спустя после Дж. Кеннеди еще один американский президент-демократ — Б. Обама принял решение о реализации демократических принципов транспарентности американского правительства на новой технической основе. Буквально в первый же рабочий день на посту президента США он провозгласил «информационную открытость» одним из ключевых принципов работы своей администрации. В своем «Меморандуме о транспарентности и открытом правительстве» он заявил о намерении добиться беспрецедентно высокого уровня открытости своей администрации. Правительство должно быть транспарентным и доступным

¹ Федорович В.А. и др. США: Федеральная контрактная система и экономика. М.: Наука, 2002. С. 374.

для сотрудничества с общественностью, а информация, с которой оно работает, является национальным достоянием. Транспарентность стимулирует ответственность, создает условия для информирования граждан о деятельности правительства, при этом участие общественности может сделать работу правительства более эффективной, повысить качество принимаемых решений¹.

В конце 2009 г. Б. Обама подписал «Директиву об открытом правительстве», в которой подчеркнул, что «во многих отношениях свобода информации никогда еще не была столь значима. Появилось больше способов распространения большего количества идей среди большего числа людей, чем когда-либо в истории... Чем свободнее поток информации, тем сильнее становится общество»².

В этом документе перечислены конкретные меры, содействующие соблюдению всеми исполнительными ведомствами США «Закона о свободе информации» 1966 г. (с последующими уточнениями)³, предписывающего раскрытие (публикацию) несекретной ведомственной информации. Этот документ содержал развернутый план мероприятий, обеспечивающих:

- 1) публикацию правительственной информации в Интернете;
- 2) повышение качества правительственной информации;
- 3) формирование культуры открытого правительства;
- 4) создание дееспособной структуры реализации политики «открытого правительства».

Кроме того, в конце 2009 г. подписан специальный Указ «О новом порядке работы с секретной информацией»⁴, направленный на существенную активизацию борьбы с избыточной секретностью (в частности, этим Указом в национальном архиве США был учрежден специальный Центр по рассекречиванию документов).

¹ Memorandum on Transparency and Open Government. <http://www.whitehouse.gov/the_press_office/TransparencyandOpenGovernment>.

² Open Government Directive. Dec. 2009. <http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/omb/assets/memoranda_2010/m10-06.pdf>, <http://www.whitehouse.gov/the_press_office/TransparencyandOpenGovernment/>.

³ Freedom of Information Act — FOIA (1966, 5 U.S.C. § 552).

⁴ EO 13526. <http://en.wikisource.org/wiki/Executive_Order_13526>.

Эти документы имели самое непосредственное отношение к работе электронного правительства США. Напомним некоторые черты этого проекта. По Закону Клинджера — Коэна все федеральные ведомства внедрили так называемую «информационно-технологическую архитектуру», которая составила основу для интеграции функциональных и информационных процессов, осуществляемых той или иной правительственной организацией (в том числе документооборота). На этой основе решались задачи рационализации организационно-функциональной схемы и функциональных обязанностей государственных структур. Можно сказать, что ключевыми задачами проекта электронного правительства было формирование для ИКТ-бизнеса новой правовой и организационной среды заключения сделок. Среди них можно выделить:

- *средства электронной цифровой подписи*, которые формируют инфраструктуру открытых ключей (*Public Key Infrastructure*), соответствующая Закону «Об электронных подписях в международных и национальных коммерческих отношениях» 2000 г. (*Electronic Signatures in Global and National Commerce Act*);
- *электронный документооборот*, который осуществляется на основе ИКТ-архитектуры ведомства и с учетом требований по защите секретной информации, информации, считающейся критически важной, затрагивающей имущественные интересы, а также информации, защита которой определяется положениями Закона «О защите частных интересов»;
- *систему электронных заказов для государственных нужд*, которая предусматривает использование механизмов электронной торговли в рамках Федеральной контрактной системы, в том числе обеспечение публичности торгов, присуждения правительственных контрактов и открытости (доступности) данных по контрактам, заключенным для государственных нужд;
- *специализированные финансовые и контрольно-учетные системы*, которые обслуживают: 1) поступление налогов; 2) выплаты федерального правительства государственным

служащим (в том числе находящимся за границей), коммерческим структурам, а также переводы неправительственным организациям.

Но очевидные достижения породили и проблемы. Как оказалось, социальные и экономические и даже политические последствия распространения информационных технологий могут быть не только положительными, но и отрицательными. Несмотря на то, что преимущества Интернета очевидны, мир ежедневно сталкивается и с негативными аспектами развития интернет-сети. Обсуждая перспективы развития в США информационного общества, важно обратить внимание хотя бы на некоторые негативные последствия широкого распространения ИКТ-технологий, которые представляют угрозу устоям американского общества.

Как показывает опыт США, в современной рыночной экономике принципы «свободы Интернета» оборачиваются тем, что интеллектуальная собственность, персональные данные пользователей киберпространства, а также многочисленные оплошности их онлайн-поведения систематически используются против их интересов, более того, становятся одним из ключевых экономических ресурсов онлайн-бизнеса. При этом для выявления и перехвата информации, представляющей коммерческую ценность, современный конкурентоспособный бизнес применяет не только разведывательные методы, созданные ранее для специальных нужд, но и научные статистические методы, разработанные для исследований в области психологии. Фактически именно применение таких методов обеспечило американскому бизнесу систематическое информационное преобладание над клиентами (партнерами).

В этой связи уместно вспомнить правило Цицерона: «Никто не должен извлекать выгоду из неразумения другого»¹ и возражение Монтеня: «Нигде ведь не сказано, что нам не дозволено в подобающем месте и в подобающий час воспользоваться глупостью неприятеля, подобно тому, как мы извлекаем для себя

¹ «Neminem id agree, ut ex alterius praedetur inscitia». Цицерон. Об обязанностях. III, 17.

выгоду из его трусости. Война, естественно, имеет множество привилегий, которые в военных условиях совершенно разумны, вопреки нашему разуму; здесь не соблюдают правила “Neminem id agree, ut ex alterius praedetur inscitia”¹. Вот они, главные слова — неприятель и война, — лучше всего подходящие для обозначения партнера по бизнесу и современной рыночной экономики в целом. Соответственно, если сегодня в США защита коммуникационных систем военного назначения является вопросом стратегической обороны страны, защита критически важных инфраструктурных объектов (в том числе бирж и банков) — ключевой составляющей экономической безопасности страны, то защита интеллектуальной собственности и персональных данных становится проблемой информационной безопасности современного общества в целом.

1. Цифровое, или информационное, неравенство (асимметрия) пользователей киберпространства

Как и любому иному обществу, информационному обществу присуще неравенство, иначе говоря понятие «цифровое неравенство» тесно связано с дифференциацией общества на основании принципа лучшей информированности («имущих» и «неимущих» по праву доступа к информации, а не только по оснащенности ИКТ, которые только создают предпосылки для такой дифференциации). Речь идет о различиях в доступе к оцифрованной информации, в том числе к тем многочисленным онлайн-информационным услугам, которые оказывают частные и государственные структуры. Цифровое неравенство представляет собой новый фактор социально-экономического неравенства (расслоения, дискри-

¹ Мишель Монтень: «Час переговоров — опасный час». (Цитируется по изданию: *Бабичев Н. Т., Боровской Я. М.* Латино-русский и русско-латинский словарь крылатых слов и выражений. М.: Русский язык, 1982. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/latin_proverbs/1564/Neminem>).

минации); может относиться к населению, бизнесу, оборонному потенциалу и иным государственным структурам и странам в целом.

Например, в современной Англии на рынке ИКТ-услуг ощущается значимая и постоянно возрастающая дискриминация, от которой страдают граждане, остающиеся вне доступа к он-лайнным услугам. В 2012 г. 22 % взрослого населения Великобритании — 11 млн человек, — все еще не пользовались Интернетом у себя дома¹. Такой высокий процент не позволяет считать английский рынок ИКТ-услуг однородным (конкурентным). В этой связи британское правительство поставило задачу достичь к 2015 г. 90-процентного охвата Интернетом национальных домохозяйств.

Однако информационные потенциалы, которыми располагают различные страны, неоднородны; различаются возможности бизнеса и отдельных пользователей киберпространства. Здесь косятся многие политические, экономические и социальные проблемы. Достаточно убедительным нам представляется следующий тезис: поскольку «знание» — это инструмент конкурентной борьбы против тех, кто им не располагает, «разрыв» в уровне насыщения общества знаниями (информационными технологиями) представляет собой основу конкурентной борьбы.

Справочные данные о развитии информационного потенциала разных стран, соответствующие началу XXI в. и использованные в обосновании ООНовской «Глобальной инициативы по преодолению информационного неравенства», содержатся в базе данных Всемирного банка: <<http://www1.worldbank.org/gdln>>. Здесь для межстрановых сопоставлений в качестве основной количественной характеристики развития информационного потенциала различных стран мира был выбран некоторый интегральный показатель «индекс потенциала готовности перехода страны к электронному правительству». Сравнение этого, в известной

¹ Ofcom (2012) Technology Tracker Quarter- Main Set. 1st October — 10th December 2011 and ONS Annual Population Survey. Oct 2010 -Sep 2011. <http://stakeholders.ofcom.org.uk/binaries/research/statistics/2012jan/Ofcom_Technology_Tracker_Wa3.pdf>.

мере условного, показателя с общим уровнем развития экономики различных стран мира (ВНП на душу населения) представлено на рис. 1.1 и в табл. 1.1¹.

Получается, что в начале XXI в. имело место существенное неравенство в развитии информационного потенциала разных стран мира, которое нельзя игнорировать, рассуждая об однородности или неоднородности глобального ИКТ-рынка.

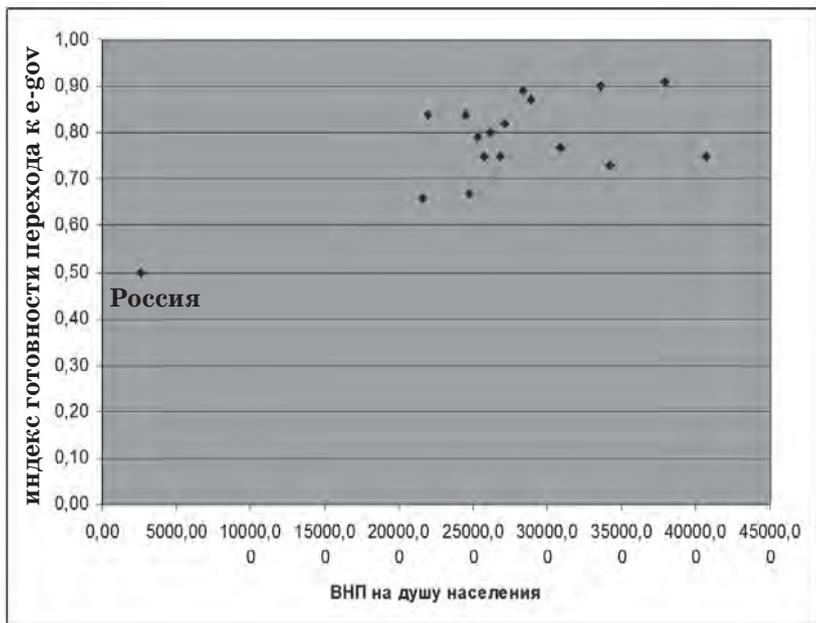

Рис. 1.1. Индекс готовности перехода к электронному правительству в зависимости от ВНП на душу населения (по странам)

¹ Кандидатская диссертация А. В. Нагирной на тему «Глобальные закономерности распространения информационно-коммуникационных технологий (XX — начало XXI в.)»; защищена по специальности 25.00.24 — географические науки в совете Д.002.046.01 Института географии РАН 11 апреля 2012 г. Автореферат: <<http://www.dslib.net/econom-geografia/globalnye-zakonomernosti-rasprostraneniya-informacionno-kommunikacionnyh.html>>.